

Андрей Львович Ливадный

Киберпространство

Аннотация

3840 год.

Спассти гибнуций в глубинах гиперсферы крейсер Конфедерации Солнц мог только он... Илья Горкалов уже однажды изменил ход истории — он был первопроходцем Логриса, виртуальной Вселенной, созданной древней расой. Покинув материальный мир, Илья обрел вечную жизнь на просторах киберпространства. Однако столь желанное бессмертие оказалось ловушкой для разума, путем в никуда — Логрис мог предложить людям лишь вечное одиночество и осознание невозможности исправить содеянное в прошлом. Но теперь на долю Горкалова выпал великий шанс — предложить новый путь всему

Человечеству...

Пролог

*Десятый энергоуровень
гиперсферы. База ВКС Конфедерации,
седьмая планета Ожерелья.
Мнемонический отдел*

— Внимание, вертикаль входит в поле низкочастотных генераторов.

Мысленный голос звучал в сознании десяти человек, которые сидели в расположенных полукругом глубоких креслах посреди пустого зала.

Лица участников эксперимента выражали спокойствие, глаза были закрыты, мышцы расслаблены, — со стороны могло показаться, что они спят.

Однако это было не так.

Полное отсутствие привычных компьютерных терминалов, устройств слежения и связи диктовалось физикой аномального пространства и незаурядными личными способностями присутствующих.

В креслах сидели мнемоники, и они отнюдь не дремали.

— Капсула с наномашинами в исходной точке.

— Поле низкой частоты стабилизировано. Готовность к обратному переходу — минус десять секунд.

— Группа сопровождения готова.

— Вертикаль в пределах допустимой погрешности. Пошел процесс отторжения объекта.

— Группа сопровождения — подтверждаем, транспортный контейнер под воздействием энергетического потока вертикали.

— Есть захват. Начало восхождения. В бездонной, лишенной звезд бездне, незримые для невооруженного глаза, перемещались вертикали — линии напряженности, берущие свое начало в гравитационных полях звездных систем, пронзающие десять энергоуровней гиперсферы и «вливающиеся» в центральный энергетический сгусток, вокруг которого обращались восемь планет Ожерелья.

Можно считать, что люди в данный момент продолжали начатый миллионы лет назад эксперимент: в теории — движение по вертикальным линиям гиперсферы давало космическим кораблям уникальную возможность, позволяя достичь любой из миллиардов звездных систем Галактики.

— Проходим пятый энергоуровень. Поток вертикали стабилен. Искажений

нет.

— Параметры линии напряженности определены и занесены в каталог.

— Третий энергоуровень. Пятнадцать секунд до обратного перехода.

— Группа поддержки, работаем спокойно. Все жизненные показатели сопровождающих в норме.

Никто из присутствующих даже не пошевелил губами. Общение между отдельными членами команды происходило исключительно на мысленном, мнемоническом уровне.

— Транспортный контейнер на границе метрики... Есть обратный переход... Вертикаль стабилизируется. Мы в трехмерном космосе. Запуск наномашин через восемь секунд. Защитные оболочки контейнера сброшены. Диафрагмы реактивных сопел открыты.

Аппарат, о котором шла речь в мысленных докладах, являлся элементарной конструкцией: полый цилиндр из термостойкого сплава был наполнен газом под высоким давлением. Вторым компонентом наполнителя являлась высокотехнологичная нанопыль — микроскопические датчики различной специализации, предназначенные для сбора информации о локальном участке трехмерного континуума, куда после восхождения по вертикали попал контейнер.

Сейчас в его корпусе открылись десятки сопел, откуда под давлением начал истекать газ, выбрасывая в космос тысячи микроскопических аппаратов. Частицы нанопыли, получив ускорение за счет кинетической энергии находившегося под давлением газа, стремительно удалялись от

выбросившего их контейнера, одновременно начиная передавать данные об окружающем пространстве.

Разумы троих мнемоников, сопровождавших капсулу в ее восхождении по вертикали, в данный момент находились в прямом контакте с системами микромашин, воспринимая все, что фиксировали их сканеры.

— Внимание, группа приема готова к получению данных. Сопровождение, у вас осталось три минуты реального времени до полной стабилизации вертикали. — Мысленный голос координатора звучал сухо, эмоции сейчас были недопустимы.

— Начинаем трансляцию.

Вертикаль выбросила контейнер с наномашинами в непосредственной близости от одной из планет системы. Безымянная и пока не опознанная звезда сияла среди исколотого

ХОЛОДНЫМИ точками мрака, будто оставшаяся после извержения, остывающая шлаковая бомба: по поверхности красного карлика змеились трещины, из которых изливался яркий багряный свет, там же, где поверхность остывающей звезды покрывали темные пятна, яростное свечение превращалось в багровые сумерки...

Эту феерическую картину дополнял вид планеты, по своим размерам сравнимой с Землей или Элио. Сквозь мутную, наполненную серо-коричневыми облаками атмосферу не представлялось возможным рассмотреть поверхность, лишь сканирующее излучение наномашин, проникая через препятствия, показывало смутно очерченные формы сглаженного временем рельефа.

Однако самым примечательным,

бросающимся в глаза с первой же секунды сканирования являлись миллионы тонн обломков, окружающих планету.

Вне сомнения, датчики микромашин фиксировали и передавали людям изображения не обычных астероидных тел, а рукотворных конструкций, которые когда-то являлись орбитальными станциями, космическими кораблями, вынесенными за пределы атмосферы космодромами, — перед мысленным взором мнемоников проплывала панорама величественных руин, над которыми по непонятным причинам оказались не властны время и законы тяготения.

Казалось, что уничтожающий катаклизм произошел только вчера: воспринимая картину с разных ракурсов, каждый из исследователей

наблюдал околопланетное пространство в полном объеме, и тут же становилось ясно, что обломки до сих пор образуют определенную инфраструктуру, да и некоторые фрагменты исполинских конструкций выглядели практически неповрежденными.

Перед мысленными взорами потрясенных людей простирались руины, в которых до сих пор работали источники различных силовых полей, удерживающих обломки в параметрах заданных орбит.

— Еще одно кладбище. Уже пятое по счету в данном секторе. Предварительный анализ выявил аналогии с предыдущими объектами. Они созданы той же цивилизацией...

— Да... и разрушены той же, неизвестной нам силой, — дополнил замечание другой мысленный голос.

— Судя по данным предварительного сканирования, этим обломкам не миллионы, а миллиарды лет.

— Мне непонятно, какого рода устройства могут работать так долго? По идее за истекшее с момента разрушения время все орбитальные объекты должны упасть на поверхность планеты или сгореть в ее атмосфере.

— Энергосканирование¹ стабильно выделяет порядка десяти тысяч функционирующих устройств. Создается ощущение, что все конструкции в прошлом связывало единое энергетическое поле... А сейчас обломки попросту законсервированы в нем.

— Нужно больше времени для исследования. — В голосе одного из

¹ Энергосканирование — выявление активных энергетических цепей машины по электромагнитному излучению и сравнение полученных данных с эталоном, что позволяет определить, какие именно системы задействованы в данный момент.

мнемоников все же прорвались нотки досады. — Нам придется уходить через минуту, но за это время нанопыль не успеет войти в зону низких орбит.

— Собирайте всю доступную информацию, — откликнулся координатор. — Вертикаль маркирована, так что вопрос повторного посещения системы — дело решенное. Наномашины будут накапливать данные и передадут их участникам следующей экспедиции.

— Хочется верить, — прозвучал другой мнемонический голос. — В прошлый раз все сложилось иначе. Ни одна частица нанопыли не ответила на повторный вызов.

— Все, хватит разговоров. Группе сопровождения приготовиться. Вертикаль почти стабилизировалась.

— Уходим?

— Да.

Трое суток спустя. Виртуальный зал совещаний штаба флота Конфедерации Солнц. Закрытая гиперсферная частота...

Две фантомные фигуры сидели в креслах за длинным столом.

Виртуальное пространство в точности копировало один из конференц-залов станции «Гамма», обращающейся на орбите планеты Элио. Даже за панорамным окном простиралась имитация знакомого фрагмента космоса, где на фоне узоров немигающих звезд медленно вращался голографический символ ВСК с нанесенной на нем надписью:

«Военно-космические силы. Всегда на страже порядка».

Адмирал Сокура хмуро слушал доклад командующего отдельным

подразделением флота, базирующегося в недрах аномалии космоса.

— ...повторяю, мы топчемся на месте, — убежденно заявил адмирал Андрей Петрович Снегов. Его слова звучали с небольшим искажением, хотя автоматические системы связи компенсировали существенное расхождение темпоральных потоков. — Мнемоники бессильны что-либо сделать, действуя из недр аномалии.

— А что микромашины? Они передают данные при повторном вхождении в систему?

— Нет. Нанопыль не реагирует на вызовы.

— Есть конкретные предположения? С чем связано «молчание» нанопыли?

— Только с разрушением микрочастиц. Мы обнаружили множественные источники энергетической активности среди

обломков орбитальных конструкций. Вероятно, что некоторые системы планетарной обороны функционируют до сих пор, вопреки...

— Только не упоминайте про здравый смысл, Андрей Петрович, — мягко прервал его адмирал Сокура. — Мы уже не раз встречались с явлениями, на первый взгляд противоречащими здравому смыслу, и тем не менее объяснение им удавалось найти. Докладывайте по существу. Вы провели сравнительный анализ данных телеметрии?

— Да. Совпадения очевидны. Системы пяти близко расположенных звезд были колонизированы одной расой.

— И уничтожены одним и тем же, неизвестным нам противником? — прищурясь уточнил Николай Сокура. — Противником, не

оставившим никаких материальных следов, кроме причиненных разрушений?

— Да, господин адмирал. Но хочу заметить: отсутствие материальных объектов второй расы объяснимо. За истекший миллиард лет все свидетельства их пребывания в системах пяти звезд уничтожило время. Орбитальные конструкции сохранились только благодаря обнаруженным силовым полям.

— Это понятно. — Сокура проницательно посмотрел на собеседника. — К чему привели поиски на планетах Ожерелья?

— Результат отрицательный, — покачал головой Снегов. — Чуждые расы, оставившие свидетельства своего пребывания на Арасте, не имеют явных признаков сходства с обнаруженной цивилизацией... Хотя у нас слишком

мало данных для категоричных выводов, — тут же поправился он.

— Предложения?

— Активная разведка отдельно выбранной системы.

— Это огромный риск, Андрей Петрович. — Николай Сокура все более мрачнел, погружаясь в глубину проблемы. — Вы должны отдавать себе отчет: любой корабль, отправленный для исследования, будет нести на борту гипердрайв. Где гарантия, что неизвестная нам сила, сломившая мощную орбитальную оборону пяти звездных систем, до сих пор не находится поблизости? Что будет, если в руки чуждой расы попадут наши уникальные технологии перемещения через аномалию космоса?

— Господин адмирал. Позвольте еще раз напомнить: возраст построек определен. Им миллиард лет.

— Упоеаете на беспощадное время? А как быть с источниками энергетической активности? Ведь вы сами только что доложили: там, среди обломков, до сих пор функционируют какие-то системы!

— Вот именно, — согласился Снегов. — И мы должны как можно больше узнать о них. Что удерживает обломки на орбитах такое длительное время? Какие технологии позволяют автономным устройствам функционировать спустя миллиард лет после разрушения основной инфраструктуры? Без активной разведки этого не определить. Мне ли напоминать вам, что существует категория оправданного риска?

— Не думаю, что президент одобрит ваш план, — покачал головой адмирал. — Вы смелый человек, Андрей Петрович, но Шейла Норман

принимает решения, исходя из доктрины *глобальной безопасности* .

— Выходит, мы так и будем топтаться на пороге, страшась сделать шаг навстречу руинам? Это уже не разумная осторожность. По крайней мере, на мой взгляд. Если человечество рассчитывает выйти за вертикали и начать освоение новых звездных систем, мы должны действовать решительно. Иначе о следующей волне Экспансии можно будет попросту забыть.

— Ладно, Андрей Петрович. Не горячись. Я попробую поговорить с президентом.

— У меня есть другое предложение.

— Слушаю?

— Не надо докладывать госпоже Норман. Если от нее поступит категоричный отказ на активную разведку — мы остановимся в своих

исследованиях еще на несколько лет.

— Конкретнее? — потребовал адмирал.

— Я хочу взять всю ответственность на себя. Как командующий флотом системы Ожерелья, я полномочен принимать самостоятельные решения. Пусть разведка станет моей личной инициативой.

— Победителей не судят? — усмехнулся Сокура.

— Не в этом дело. — В голосе Снегова промелькнули нотки досады. — Я лишь соизмеряю степень риска с теми положительными последствиями, которые даст успешный разведывательный рейд. Говоря прямо, я готов возглавить экипаж и могу гарантировать, что в случае провала акции гиперпривод разведывательного корабля будет уничтожен.

— Ты так уверен в себе, Андрей Петрович?

— Я уверен в себе, в своих людях и в наших технологиях.

Адмирал Сокура задумался, теперь уже надолго.

— Хорошо... — наконец произнес он. — Мне тоже претит топтание на месте. И прятаться за твою спину я не стану. На днях мы планируем ввести в состав флота системы Ожерелья новый корабль — разведывательный фрегат «Аргон», построенный по новым технологиям. Он предназначен для картографии систем, расположенных за вертикалями гиперсферы. У тебя есть люди, способные сформировать временный экипаж для испытательного полета?

— Да. Все, кто примет участие в разведывательной миссии, поднимутся на борт добровольно. Принуждать

приказами я никого не буду.

— Ладно... Считай, что мы договорились. — Решение, принятое адмиралом, далось ему отнюдь не легко, но он старался не выдать своих сомнений и внутренней борьбы. — Ты убедил меня, Андрей Петрович. Для «Аргона» пока не составлено полетных планов, так что неделя, положенная на прием корабля, в твоём распоряжении. Всю необходимую поддержку ты получишь. Не передумал?

— Нет.

— Тогда закрываем тему. О результатах доложишь.

— Спасибо. — Лицо Снегова просветлело. — Я могу начинать подготовку?

— Да, ты свободен. Держи меня в курсе.

Через минуту фантом адмирала Снегова исчез, растворился в

виртуальном пространстве конференц-зала, а Сокура еще долго сидел в огромном пустом помещении, глядя на голографический знак ВКС Конфедерации и далекие звезды, призывно сияющие за виртуальным окном.

О чем он думал?

Наверное, о том, что все когда-то случается впервые. Разумная осторожность в обращении с вертикалями гиперсферы слишком затянулась, вот уже четверть века, как люди разгадали тайну аномалии космоса, а звезды по ту сторону бесконечности все так же далеки, как и прежде.

Нужно решиться сделать первый шаг, пусть даже вопреки существующим доктринам и догмам.

О том, что Шейла Норман осудит даже победителей, он был осведомлен

гораздо лучше других.

Характер своей жены он знал отлично.

Часть I

Глава 1

Разведывательный фрегат «Аргон», ВКС Конфедерации Солнц. Неизвестная точка пространства

Командный отсек «Аргона» тонул в полумраке. На фоне энергосберегающего режима вызывающе ярко светились несколько голографических мониторов, в объеме которых отражались данные, снятые с датчиков предварительной разведки.

Три старших офицера корабля расположились в противоперегрузочных пилот-ложементах. Рабочее пространство

капитана, которое в данный момент занимал адмирал Снегов, было вынесено вперед относительно главных постов пилотирования, навигации и контроля сенсорных систем. В отличие от командиров палуб, Андрей Петрович получал суммарную информацию, уже прошедшую через предварительную обработку и анализ специализированных систем.

Фрегат «Аргон» являлся кораблем последнего поколения, при его проектировании учитывался весь опыт, накопленный человечеством за полтора тысячелетия продвижения к звездам.

Обилие сложных кибернетических комплексов, способных управлять фрегатом без вмешательства со стороны людей, в данный момент не играло решающей роли.

Впервые человеческий корабль совершил не спонтанное, а плановое

восхождение по вертикали гиперсферы, и потому кибернетический мозг исполнял в данный момент вторичную, дублирующую функцию. Сейчас на борту работало правило, проверенное временем, — при первом контакте с иным разумом руководящая роль должна принадлежать людям. Автоматические системы в таких ситуациях отходили на второй план, всего лишь дублируя действия экипажа.

— Вышли из взаимодействия с энергетическим потоком вертикали. Находимся на границе метрик. Канал связи с аппаратами предварительной разведки устойчивый.

— Всему экипажу — осмотреться в отсеках!

По внутренней связи прошла разноголосица докладов.

Командир слушал отчеты о состоянии систем «Аргона», наблюдая,

как детализируется панорама трехмерного космоса, транслируемая на воспроизводящие устройства его терминала с сотен малых аппаратов разведки.

— Мы под воздействием гравитационного поля звезды. — Голос майора Суханова был по-деловому спокоен. — Дистанция до планеты — семьсот тысяч километров. Ближайшая орбитальная конструкция в шестистах тысячах.

— Сканеры не фиксируют сигналов от наномашин.

— Энергосканирование подтверждает данные мнемонического отдела, уточненная цифра — девятьсот шестнадцать активных устройств, расположение бессистемное, вероятно, это отдельные узлы глобального орбитального комплекса, функционирующие в автономном

режиме.

— Определена общая масса обломков.

— У нас осталось три минуты. Генераторы высокой частоты работают в режиме пиковой нагрузки.

Адмирал Снегов молча слушал доклады, продолжая внимательно изучать транслируемую картину.

«Аргон» находился в системе «умирающей» звезды, которая уже прошла все возможные стадии термоядерного синтеза и теперь медленно остывала, источая багрово-красное сияние.

Единственная планета, окруженная плотными скоплениями обломков, являвшимися некогда единым комплексом орбитальных сооружений, располагалась очень близко к умирающей звезде.

— Проанализируйте параметры

орбиты, — распорядился Андрей Петрович. — Планета явно перемещена, вероятно, в связи с постепенным остыванием звезды. Нужно определить условия внешней среды на ее поверхности — возможна ли там жизнь?

— По меркам земного эталона?

— Да.

Таймер неумолимо отсчитывал секунды, оставшиеся для принятия решения.

Либо «Аргон» начинает процедуру выхода в трехмерный континуум, либо возвращается назад, воспользовавшись энергетическим потоком вертикальной линии напряженности гиперсферы.

— Связь с наномашинами?

— Отсутствует. Осталась одна минута. Сигнал от передовой группировки сканирующих аппаратов ослабевает.

— Дистанция?
— Двести тысяч.
— Источники энергетической активности?

— Стабильны.

— Мнемонический отсек, передайте сообщение на Арасту: «Аргон» начинает маневр выхода в трехмерный континуум.

— Принято.

— Всем постам, приготовиться к обратному переходу. Полная герметизация отсеков. Перейти в режим автономных модулей.²

— Командир, данные анализа характеристик планеты на дополнительном мониторе.

— Да, вижу.

Адмирал пробежал взглядом по

² Режим автономных модулей — при поступлении данной команды каждый отсек космического корабля герметизируется дополнительными переборками, переходит на автономные источники энергопитания и жизнеобеспечения. Таким образом, при возникновении нештатных ситуаций может пострадать лишь небольшая часть от общего числа автономных модулей. Кроме того, конструкция боевых единиц флота последней модификации предусматривает сегментирование корабля. Каждый сегмент, включающий определенное количество модульных отсеков, снабжен аварийными двигателями и минимально необходимыми сенсорными системами.

строкам.

Система анализа подтверждала: при данных параметрах орбиты жизнь на планете была бы невозможна в прошлые эволюционные периоды развития звезды, планета, вне сомнения, была перемещена к угасающему светилу системы искусственным путем, в силу насущной необходимости, что косвенно свидетельствовало о высоком технологическом уровне развития неведомой цивилизации. Сейчас на ее поверхности сохранялись условия, при которых могла существовать жизнь. Температура под покрывалом атмосферы составляла в среднем порядка тридцати градусов по шкале Цельсия, содержание кислорода — двадцать пять процентов, хотя наличие органики не было определено из-за обилия помех, создаваемых плотным

облаком обломков от орбитальных конструкций и непонятной пылевой взвесью, вызывающей сильное помутнение атмосферы.

— Всем постам. Начата процедура обратного перехода.

Доклад заставил Снегова переключить внимание на датчики контроля систем.

В пространстве трехмерного континуума появился бледный фантом, окруженный мерцанием поля высокой частоты.

Несколько секунд по поверхности «Аргона» пробежали волны оптических искажений, затем корабль начал медленно материализовываться.

— Напряжение генераторов — пятьдесят процентов. Пройдена критическая точка. Процесс выхода из аномалии стабилизирован.

Экраны телескопического обзора,

расположенные по периметру главного поста управления, начали передавать изображение реального космоса.

Адмирал продолжал наблюдать за показаниями датчиков, одновременно прислушиваясь к докладам:

— Силовой отсек, работа реактора в заданных параметрах.

— Системы локации включены. Предварительная идентификация звездного окружения результатов не дает.

— Активация глобальной системы сканирования. Переход на основные модули получения данных.

— Боевые отсеки, боеготовность поддерживается. Все системы в норме.

— До завершения перехода десять секунд... восемь... пять...

Бледная вспышка озарила экраны. «Аргон», получив незначительный импульс ускорения, отработал

двигателями коррекции.

— Дрейф компенсирован. Рысканья и вращения нет.

— Полный стоп.

— Есть полный стоп. Автоматика производит настройку вспомогательной тяги для компенсации воздействия гравитационных полей.

— Модуль исследований — приступайте к детальному сканированию. Седьмой, что со связью?

— Потерян контакт с тридцатью процентами аппаратов предварительной разведки. Определен критический порог: на дистанции в сто тысяч километров от границы орбитальных конструкций зафиксирована зона электромагнитных помех. Аппараты переходят на лазерную связь.

— Снимите характеристики

электромагнитных возмущений. Первоочередная задача — определение их источников. Мнемонический отсек, у нас есть связь с Арастой?

— Да, адмирал. Мы отправляем информационные отчеты каждые две минуты.

— Встречная информация?

— Пока отсутствует.

— Командир, генераторы электромагнитных помех расположены в поясе обломков. Это не природная аномалия.

— Защитные устройства?

— Вероятно. Они реагируют на приближение аппаратов разведки усилением помех. Анализ указывает на высокую вероятность пробоя защиты.

Снегов нахмурился.

Теперь понятно, что происходило с нанопылью. Высокотехнологичные микромашины имели лишь

минимальную защиту от воздействия генераторов электромагнитного импульса.

— Есть изменения апертуры?³

— Нет. Но нельзя исключать такой вероятности. При фокусировке излучения мощности обнаруженных генераторов хватит, чтобы создать помехи в работе бортовых систем «Аргона».

— Следите за показаниями. Доклад каждую минуту.

Адмирал вновь задумался, глядя на багряный, покрытый темными пятнами диск звезды. Специальная система фильтрации, в сочетании с электронно-оптическим умножением, позволяла наблюдать застывший на фоне умирающей звезды шар планеты, окруженной плотным скоплением различных конструкций. Ни одна из

³ Апертура — угол рассеивания луча.

них не поддавалась мгновенному осмыслению. Здесь крылся непочатый край работы для сотен специалистов, и очевидный в иной ситуации выход: подавить источники электромагнитного излучения точечными ударами бортовых вооружений — казался адмиралу неприемлемым. Неизвестно, что за устройства продолжают функционировать среди обломков, а главное — какая их часть связана с функцией поддержания массы в пределах безопасных орбит? Возможно, источники электромагнитного излучения вовсе не оружие, а лишь сопутствующий эффект от работы тех самых загадочных устройств? В таком случае любое вмешательство в самодостаточную структуру, связывающую обломки орбитальных конструкций в единое целое, приведет к фатальным, непоправимым

последствиям.

Миллиарды лет... Разум с трудом воспринимал эту цифру.

Адмирал понимал, сколь сложная задача поставлена перед личным составом «Аргона». Попытка исследования немых, загадочных конструкций, созданных неизвестной человечеству расой, требовала особой осторожности и ответственности.

— Исследовательский, на связи главный пост управления. Приготовьтесь к запуску и сопровождению АРК.⁴ Задача — определение возможных «коридоров» сближения с планетой.

АРК стартовал спустя две минуты после получения полетного задания.

Автоматика отлично защищенного разведчика могла функционировать в

⁴ АРК — Автоматический Разведывательный Корабль. Общее название класса беспилотных аппаратов узкой специализации.

широком диапазоне неблагоприятных условий и агрессивных сред, при этом кибернетическая система АРК не обладала излишней степенью свободы, подчиняясь строго определенным программам действий.

Данными аппаратами зачастую жертвовали ради получения жизненно важной информации, и потому Снегов не испытывал беспокойства — корабль должен всего лишь пролететь в непосредственной близости от обломков загадочных конструкций и передать на «Аргон» подробную схему распределения орбитальных масс, а также выяснить значения напряженности и зоны охвата электромагнитных полей, подавивших работу нанопыли и датчиков предварительной разведки.

На взгляд адмирала, существовала высокая вероятность того, что часть

обломков экранирует излучение, что позволит определить безопасный «коридор» для сближения с планетой и посадки на ее поверхность отделяемых модулей.

Наблюдая за стартом АРК, никто на борту «Аргона» не мог предположить, к каким последствиям приведет предпринятое действие.

— Пять минут. Полет нормальный. Бортовые системы в норме. Напряженность электромагнитных полей не изменилась. Пройден рубеж двухсот тысяч километров. Связь исчезнет через тридцать секунд.

— Задача на автоматическое возвращение подтверждена. Бортовой компьютер активирует высшую степень защиты. В ближайшие пятнадцать минут мы сможем только наблюдать за ним.

АРК стремительно сближался с

планетой.

На дистанции в пятьдесят тысяч километров включились двигатели торможения и ориентации. Сигналов от разведчика не поступало, но локационные системы «Аргона» постоянно удерживали аппарат в прицеле оптических умножителей.

— Он в десяти тысячах. Маршевые двигатели отключены. Все идет по плану.

— Зафиксированы изменения в конфигурации электромагнитных полей. Излучение начинает фокусироваться.

В данный момент адмирал Снегов мог лишь наблюдать за полетом автоматического разведчика.

Досадно, что предположение о паразитической природе электромагнитных полей не нашло своего подтверждения. Впрочем, их

наличие не могло существенно повлиять на запланированные действия разведывательных и исследовательских групп. После открытия свойства вертикалей проводить в энергетическом потоке материальные объекты и обнаружения в недрах аномалии планет Ожерелья, некогда отправленных в пространство десятого энергоуровня совместными усилиями рас логриан и инсектов, техника флота Конфедерации была существенно модифицирована: появился новый класс кораблей, адаптированных для десятого энергоуровня аномалии, где мощнейшие магнитные поля выводили из строя всю стандартную аппаратуру.

Фрегат «Аргон» являлся последней разработкой в данной области. Невзирая на дополнительный «третий» корпус, выполненный из экранирующего сплава, корабль мог

быть в любой момент переведен на альтернативные, не подверженные воздействию магнитных полей, контуры дублирующего управления, вооружений и двигательных установок.

Мысли Снегова прервал доклад локационного отсека:

— Командир, АРК под воздействием узкофокусированного магнитного поля! По нашему аппарату работают аналоги электромагнитных лазеров!

Взглянув на данные мониторинга, Снегов чуть побледнел.

Дело принимало серьезный оборот. Автоматика АРК переключилась на вторичный контур, и разведывательный аппарат, откорректировав курс, продолжал сближение с массой обломков.

— Внимание, всем постам! Переходим на альтернативные системы!

Свет в главном отсеке управления мигнул и погас.

Несколькими мгновениями позже вновь осветились экраны телескопического обзора, теперь они работали на фотонной энергии, получаемой из забортных источников, в частности, от звезды. Над пультами управления, появившись из специальных ниш, вытянулись замысловатые кристаллические нити, набранные из логров.⁵ Мини-компьютеры древней расы не были подвержены воздействию магнитных полей и сохраняли функциональность в условиях, неприемлемых для обычных кибернетических систем.

— Завершен переход на логр-компоненты.

— Командир, мы не можем вернуть

⁵ Логр — кристалл черного цвета, представляющий собой мини-компьютер расы логриан. Служил для записи личности.

АРК. Его автопилот не выполнил запланированного маневра. Лазерная связь блокирована внешним поясом обломков.

— Вижу. — Андрей Петрович откровенно не понимал, почему разведывательный корабль не выполнил автоматическую программу возвращения и продолжает двигаться прежним курсом. — Будем надеяться, что его сближение с планетой не воспримут как агрессию. Мы не должны вступать в вооруженный конфликт, не разобравшись, с кем... или с чем имеем дело.

— Будем уходить?

— В случае прямой угрозы столкновения — да. Генераторы высокой частоты в режим готовности!

Отдав распоряжение, адмирал вновь сосредоточил свое внимание на экранах.

Автоматический разведчик уже скрылся среди обломков, маневрируя в узких пространствах между останками рукотворных конструкций.

— Гравитационная аномалия!

Доклад из отсека слежения совпал с укрупнением изображения, автоматически задействованным системой локации.

Теперь часть экранов обзора демонстрировала небольшой фрагмент древней инфраструктуры, в той части орбитального скопления обломков, где маневрировал АРК.

Адмирал отчетливо видел, как пришли в движение многотонные глыбы: их внезапно потянуло к планете, одновременно заставляя вращаться; со стороны стремительный процесс ассоциировался с внезапно возникшим смерчем или водоворотом — еще секунда, и АРК,

совершив неуправляемое движение по окружности, начал проваливаться в гравитационную воронку.

— Аномальная область расширяется! Мы в конусе гравитационного удара!

— Секциям гипердрайва — экстренный запуск!

Снегов ожидал появления на экранах бледной вспышки гиперпространственного перехода, но шли томительные, напряженные секунды, а «Аргон» по-прежнему оставался в трехмерном континууме...

— В чем дело?

— Мы не можем совершить переход! Мощности генераторов не хватает для преодоления растущей гравитации!

— Резерв?!

— Десять секунд до критической перегрузки!

— Маршевая тяга — аварийный запуск! Навигационный отдел, курс

выхода из аномальной области!

На экранах часть орбитальных конструкций вместе с АРК проваливалась вниз, в атмосферу планеты.

— Мнемонический отдел, срочный доклад на Арасту: попали под удар искусственного гравитационного поля. — Снегов с трудом сохранял самообладание, стараясь унять невольную дрожь в голосе. — Аномалия увлекает корабль к планете. Мощности генераторов высокой частоты недостаточно для прыжка. Осуществляем попытку выхода из гравитационной воронки на альтернативной маршевой тяге...

Взглянув на показания немногочисленных приборов, работу которых обеспечивали логрианские вычислительные устройства, Снегов вдруг с ужасом осознал, что «Аргон»

застыл в неподвижности, хотя индикаторы указывали на девяносто процентов мощности силовой установки.

Гравитационная ловушка, генератор которой располагался на планете, продолжала расширяться.

«Все. Нам не вырваться».

— Экипажу, приготовиться. Нас увлекает к планете. Маршевая тяга — экономить ресурс, планетарные двигатели — обеспечить экстренное торможение в границах стратосферы. Связь — транслируйте на Арасту сигнал бедствия!

«Аргон», окруженный яростным сиянием от работы маршевых двигателей, медленно, но неуклонно приближался к планете, влекомый полем гравитационной ловушки в брешь, образовавшуюся среди обломков древних конструкций после

катастрофического падения АРК.

Адмирал Снегов, облаченный в скафандр высшей защиты, загерметизировал капсулу пилот-ложемента.

Перегрузки росли. Сопротивление маршевой тяги пока удерживало крейсер от стремительного падения, но ресурс двигательных установок скоро будет исчерпан, и тогда...

— Саша... — Голос Снегова был хриплым от усилий, которые приходилось прилагать при тройной силе тяжести. — Маневрируй тягой. Нам не избежать падения... Позволь полю ловушки протащить нас сквозь обломки.

— Мы получим критическое ускорение.

— Будем гасить скорость на границе стратосферы. Досжигаем резерв маршевой тяги и переходим на

планетарную. Если скорость снижения останется критической — я разделю корабль на сегменты.

Обзорные экраны продолжали работать.

«Аргон», временно прекратив противодействие, проходил сквозь образовавшуюся в поле обломков брешь, и Снегов отчетливо видел, как от древних конструкций в направлении крейсера движутся скопления темных точек.

— Похоже, в нашу сторону выброшен десант!

— Они не успеют.

— Успеют... Саша, дай им приблизиться, включение маршевой тяги только по моей команде.

— Понял.

Адмирал посмотрел на значения скорости.

Резкое торможение, которое

провоцировало появление неопознанных аппаратов, вызовет критическую перегрузку несущих конструкций корпуса фрегата, но позволит избежать непосредственного контакта с чужеродными телами.

Теперь сегментация «Аргона» была неизбежна.

— В отсеках, приготовиться к перегрузке и разделению модулей!

Голос адмирала оставался сух, но в душе Снегова царил настоящий ад. Ему еще не приходилось отдавать подобного приказа, жизни сотен людей зависели сейчас от принимаемых им решений...

Точки приближались.

Теперь стало ясно — инородные тела представляют собой эллипсоиды вращения. Обтекаемая форма темных корпусов не выдавала ни истинного предназначения приближающихся

аппаратов, ни каких-либо характерных внешних систем, способных навести на мысль об их функциональной ориентации.

— Боеголовки, командир? —
раздался в коммуникаторе голос пилота.

— Не думаю. Скорее абордажные капсулы с механизмами внутри. Ты готов?

— Да.

— Тяга!

Мгновенная перегрузка заставила застонать компенсирующие механизмы ложементов, «Аргон», объятый пламенем маршевых двигателей, резко затормозил падение, и, как следствие, — сближавшиеся с крейсером коконы мгновенно провалились вниз, не получив ни единого шанса на запланированное действие.

Однако поле гравитационной ловушки продолжало работать, воздействуя на корабль.

— Экипажу приготовиться. Корпус «Аргона» на пределе прочностных характеристик. Нас может спасти только разделение на автономные модули. Продолжаем борьбу за живучесть в режиме аварийного сегментирования. После посадки командирам отсеков определить степени повреждений и связаться с командным модулем любыми доступными средствами. При нападении действовать по обстановке.

Дальнейшее промедление было неоправданным, слова излишними, и адмиралу Снегову оставалось лишь одно — повернуть аварийный механический рычаг, освобождая механизмы экстренной расстыковки модульной системы.

Еще секунда — и «Аргон» перестал существовать как единое целое. Семисотметровый корабль разделился на четырнадцать автономных модулей, которые, подчиняясь силе искусственного тяготения гравитационной ловушки, мгновенно провалились в серо-оранжевую муть атмосферы.

Через мгновение сквозь плотную пылевую взвесь пробились множественные очаги яростного сияния — это включились индивидуальные двигатели расстыковавшихся секций фрегата.